

М. Я. Морошкин

**Иезуиты в России с
царствования Екатерины II и
до нашего времени**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. Я. Морошкин**
Иезуиты в России с царствования Екатерины II и до нашего времени: Часть
2 / М. Я. Морошкин – М.: Книга по Требованию, 2022. – 538 с.

ISBN 978-5-518-10279-8

ISBN 978-5-518-10279-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

срѣтельность привилегированнаго искусства ихъ ордена— все предузнавать, развѣдывать и шпионствовать, а также обнаружившимъ всю шаткость ихъ положенія и завѣшность ихъ существованія въ Россіи, не только отъ воли Государя, но и отъ личнаго расположенія Его министра, генераль-губернатора, даже отъ минуты, случая, и наконецъ отъ придворной интриги и мановенія партій, восторжествовавшей въ извѣстный моментъ. Еще утромъ того дня (11 Марта 1801 г.), въ которой душа Павла предстала на судъ Божіи, пaterъ Груберъ по обыкновенію своему явился въ Михайловскій замокъ и былъ свидѣтелемъ неутомимой, живой и бодрой дѣятельности Императора; только пріемъ, сдѣланный во дворцѣ Груберу въ этотъ день, обнаружилъ чрезвычайную переѣпу въ придворныхъ отношеніяхъ къ о. іезуиту. Но прежнимъ примѣрамъ, Груберъ прямо и смѣло шелъ къ дверямъ Государева кабинета и только лишь хотѣлъ переступить порогъ его, какъ длинная, мускулистая и холодная фигура Палена загородила ему дорогу въ кабинетъ и лаконически сказала пaterу, что Императоръ теперь такъ занятъ важными государственными дѣлами, что не можетъ принять о. іезуита, и съ этими словами, быстро шмыгнувъ въ кабинетъ Павла и захлопнувъ за собою дверь кабинета. Изумленный Груберъ не успѣлъ ничего сказать Палену и остался въ предкабинетной залѣ ждать окончанія подшеи Государемъ дѣлъ, пронесенныхъ Паленомъ къ Павлу, потому что іезуитъ на этотъ разъ явился во дворецъ съ весьма важнымъ дѣломъ, надъ которымъ онъ трудился почти четыре года, входилъ въ совѣщаніе съ бывшимъ папскимъ нунціемъ въ Петербургѣ Литтою, велъ чрезъ него переписку съ самимъ Римомъ и которое теперь волифъ окончено было имъ и нуждалось только въ санкціи Императора,—съ проектомъ о соединеніи Пра-

вославной церкви съ латинской (1). Несколько часовъ пришлось иезуиту простоять въ самомъ словкомъ и мучитель-

(1) См. въ Имп. Пуб. Библ. Записки Апостасевича и письмо его къ Данилевскому, гдѣ онъ пишетъ: «Милостивѣйшій Государь Александръ Ивановичъ! Я недавно переселился въ Коломну, по офицерской улицѣ, за литовскимъ замкомъ, противу сада барона Раля, № 37-й, въ домъ Навроцкаго. Для сего-то я столько времени лишень удовольствія видѣться съ вами у васъ и отчаяваюсь видѣть васъ у себя. Необременитесь моею просьбою по той части, для коей и вы посвящаете преимущественно ваше время—по исторіи нашего любезнаго отечества. Черезъ друга вашего г. Тургенева, который у князя Голлицына все одинъ можетъ, меня чувствительнѣе обяжете коніею того представленія покойному Императору Павлу 1-му со стороны римской церкви, по которому она желала соединиться съ нашею. Сіе дѣло было въ 1797—1800; въ немъ участвовалъ покойный генералъ Іезуитскій *Груберъ* чрезъ папскаго пупція Литту. Оно оставлено втунѣ, по объясненіи отъ нашего Синода, что это старая пѣсня на новый ладъ, т. е. желаніе возобновить Флорентійскій Соборъ. Цельзя, чтобы Тургеневъ и по одной любви къ отечественной исторіи не зналъ сего обстоятельства, тѣмъ паче, когда теперь служить по части министерства инопольныхъ исповѣданій. Какъ это дѣло производилось келейно—въ кабинетѣ, то можетъ быть не всякому иному извѣстно. Мнѣ оно исторически подробно извѣстно, педостаетъ только одного акта, которымъ вы крайне меня обяжете».

См. также труды Кіев. дух. ак. за Августъ мѣсяць 1867-го г., и въ нихъ рѣчь, произнесенную на годичномъ торжественномъ собраніи Имп. унив. Св. Владимира, гдѣ говорится: «митрополитъ Амвросій, вызвавши Болховитинова (Евгенія) въ С.-Петербургъ, тотчасъ опредѣлялъ его учителемъ и преемкомъ Александроневской академіи; потомъ чрезъ нѣсколько недѣль постригъ его въ монашество, съ именемъ Евгенія, и посвятилъ въ архимандрита. Здѣсь на первыхъ же порахъ Евгеній имѣлъ случай оказать значительную услугу своему покровителю, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самой церкви русской. Случай былъ такой. Въ 1800 г. іезуитскій генералъ Груберъ, жившій тогда въ Петербургѣ и имѣвшій частный входъ въ кабинетъ Императора Павла 1-го, предложилъ Ему, по ияригамъ папы, проектъ соединенія нашей церкви съ латинскою, безъ сомнѣнія въ томъ же родѣ, въ какомъ и прежде, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, дѣлались намъ подобныя предложенія, т. е. въ смыслѣ не соединенія церквей, а подчиненія православной русской церкви римско-

номъ ожиданіи окончанія Паленовскихъ докладовъ; желанная минута долго не являлась: Паленъ буквально завалилъ Павла докладами и не давалъ Ему покоя и возможности перевести духъ; мрачная, непроницаемая, какъ глубина ада, душа Палена хорошо понимала, что она имѣетъ дѣло съ іезуитомъ, который, можетъ быть, теперь является въ кабинетъ Государя съ самыми зловѣщими и самыми губельными для предвѣщаніи петербургскаго генералъ-губернатора пзвѣстіями — такихъ людей опасно допускать до пятимныхъ бесѣдъ съ Государемъ, и притомъ въ такія минуты.. Паленъ употребилъ все свое искусство, чтобы недопустить

му церковному правительству или папѣ. Дѣло велось такъ хитро и искусно, что Государь, привлекаемый разными обѣщаніями отъ папы и іезуитовъ, видимо склонялся на пхъ предложеніе, даже нѣкоторые изъ духовныхъ были предрасположены въ пользу этого дѣла. Черезъ министра Растопчина сдѣланъ былъ наконецъ запросъ и митрополиту. Но Амвросій, вмѣсто собгвеннаго отвѣта, представилъ написанную по его порученію Евгеніемъ записку о папской власти, и Государь, выслушавшій эту записку, перемѣнилъ мысль и съ тѣхъ поръ не велѣлъ впускать въ кабинетъ іезуита Грубера». Последняя фраза исторически невѣрна, да и вообще по всемъ извѣстія, передаваемомъ авторомъ рѣчи, много историческихъ обмолвокъ, неточностей, смѣшеніи одной эпохи съ другою, перегасовки лицъ, вѣренъ только фонъ повѣствованія, т. е. фактъ существованія проекта о соединеніи православной церкви съ латинскою, obligatory своимъ происхожденіемъ главнымъ образомъ Груберу, бывшему тогда не генераломъ іезуитскаго ордена, а ректоромъ петербургскаго іезуитскаго коллегіума. Записка пр. Евгенія, написанная по случаю Груберовскаго проекта и надѣлавшая, какъ замѣчаетъ самъ Евгеній, много ему хлопотъ, или, какъ выражается онъ, много роптаній, въ перечлѣ неизданныхъ его сочиненій носигъ названіе: *каноническое изслѣдованіе о папской власти въ христіанской церкви*; она написана на латинскомъ и русскомъ языкахъ; на русскомъ языкѣ рукопись находится въ Кіево-Совѣйской библіотекѣ подъ № 592-мъ; подъ нею собственноручная записка пресвященнаго о поводѣ къ ея составленію (см. Ж. М. Н. П. г. 1867-й, мѣсяць Декабрь, статья г. Ивановскаго: біографія митрополита Евгенія).

въ этотъ день іезуита до объясненій съ Императоромъ, пбштательно восторжествовалъ надъ Груберомъ. Государь примѣтно начиналъ терять терпѣніе отъ множества представляемыхъ Ему Паленымъ докладовъ, потомъ начались признаки раздражительности и наконецъ, при поднесеніи послѣдняго доклада, гнѣвный вопросъ, обращенный къ Палену: «ну, все ли тутъ и пѣтъ ли еще чего нибудь? Тогда Паленъ, ловко воспользовавшись такимъ душевнымъ состояніемъ Павла, съ презрительною миною и ядовитою улыбкою отвѣчаетъ: все, Ваше Императорское Величество! «Только тамъ за дверьми кабинета, кажется, о. Груберъ хочетъ еще уговорить Васъ своимъ, еголь извѣстнымъ Вашему Величеству, проектомъ о соединеніи русской церкви съ латинскою». Государь, уже приведенный въ раздражительное состояніе, боявшійся опоздать на разводъ, гнѣвно приказалъ Палену сказать патеру Груберу, чтобы онъ убирался съ своимъ проектомъ . . (1). Такой пріемъ, еще небывалый во все царствованіе Павла, былъ крайнимъ униженіемъ для Грубера, а вмѣстѣ громовымъ ударомъ среди яснаго неба. Въ ночь съ 11-го Марта на 12 Павелъ былъ уже бездыханенъ и еще большее пораженіе ожидало іезуитовъ на другой день, когда пронеслась по Петербургу вѣсть, что Павла I не стало и что Паленъ сталъ еще сильнѣе чѣмъ въ прежнее царствованіе (2). Теперь уже некогда было

(1) См. публичующая у меня рукопись.

(2) Въ Гофъ-Фурьерскомъ журналѣ послѣдній день жизни Павла I-го представляется проведеннымъ такимъ образомъ: 1801 го г. Марта 11-го дня, въ понедѣльникъ (6-й недѣли великаго поста), по утру въ обыкновенное время Его Императорское Величество изволялъ, по выходѣ изъ внутреннихъ своихъ покоевъ, присутствовать у развода. А съ 11-ти часовъ того же утра Ихъ Императорскія Величества изволяли нѣсколько времени препроводить въ верховомъ выѣздѣ: Государь

думать о какихъ нибудь проектахъ о соединеніи церквей, а приходилось позаботиться, можетъ быть, о сохраненіи

Императоръ съ оберъ-штабмейстеромъ Графомъ Кутайсовымъ, а Государыня Императрица съ фрейлиной Протасовой 2-й. Объединенный столъ Ихъ Величества позволяли кушать въ столовой комнатѣ на 8-ми кувертахъ, а къ столу приглашены: оберъ-камергеръ графъ Строгановъ, генералъ отъ инфантеріи Кутузовъ, оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ, оберъ-штабмейстеръ графъ Кутайсовъ, адмиралъ графъ Кушелевъ, вице-капцлеръ князь Куракинъ 1-й. Послѣ стола, въ 4 часа пополудни Ея Императорское Величество, съ приглашеніемъ фрейлины Протасовой 2-й, позволяла выѣздъ въѣзгъ въ каретѣ въ Поводѣвичій Монастырь (Смоленскій), откуда и возвратилась обратно въ 6-ть часовъ.

Потомъ Ихъ Императорскія Величества позволили въ сей вечеръ препроводить время съ Ихъ Императорскими Высочествами: Государемъ, Наслѣдникомъ, Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ, Государынями Великими Княгинями и Великою Княжною: Маріей Павловной и Екатериной Павловной, такъ же и съ обыкновенно приглашающимися въ собраніе знатными особами въ гостиной комнатѣ, къ коей наконецъ вышедъ въ столовую, позволили имѣть вечернее кушанье на 19-ти кувертахъ, за которыми въ означенномъ числѣ пахадся, отъ Его Величества началъ, съ правой стороны сидѣли: Великій князь Александръ Павловичъ, Великая княгиня Елизавета Алексѣевна, Великая княжна Марія Павловна, Статсъ-дама графиня Паленъ, камеръ-фрейлина Протасова, фрейлина Кутузова 2-я, генералъ отъ инфантеріи Кутузовъ, оберъ-камергеръ графъ Строгановъ, оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ, оберъ-камергеръ графъ Шереметьевъ, штабмейстеръ Мухановъ, фрейлина графиня Паленъ, сенаторъ князь Юсуповъ, статсъ-дама Ренпе, статсъ-дама графиня Ливенъ, Великая Княгиня Анна Феодоровна и Великій Князь Константинъ Павловичъ». Далѣе продолжась журналъ: «сегодня, во вторникъ 6-й недѣли вел. поста 12-го Марта), наложилъ глубокой трауръ на годъ и печальная комиссія учреждена въ павловскѣ Михайловскаго замка, подъ начальствомъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Каратыгина. Сей ночи въ первомъ часу съ 11-го на 12-е число Марта, т. е. съ понедѣльника на вторникъ, скончался скоропостижно въ Михайловскомъ замкѣ Государь Императоръ Павелъ Петровичъ».

Замѣчательно, что послѣднее приобщеніе Павла 1-го Св. Таинъ, бывшее въ субботу первой недѣли поста, было отличено отъ всѣхъ предшествовавшихъ: Павелъ, сдѣлавшись Императоромъ, всегда приобщался

существованія самаго ордена. Впрочемъ, на дѣлѣ оказа-лось, что эти страхи со стороны іезуитскаго ордена были слишкомъ преувеличены: въ глазахъ Палена и его партіи Груберъ и его орденъ казались опасными, какъ политическіе, а отнюдь не религіозные, дѣятелн; религіозная сторона іезуитскаго ордена имѣла мало, или почти никакого значенія въ глазахъ Палена; и когда Груберъ поставленъ былъ Паленомъ въ невозможность играть роль политическаго дѣятеля, и цѣль Палена была достигнута, тогда всякое страстное и непріязненное отношеніе Палена къ Груберу прекращалось, не имѣло никакихъ основаній и поводовъ къ своему существованію; Груберъ и его орденъ были безразличными для Палена, онъ пересталъ обращать на нихъ свое вниманіе.

Вообще Паленъ былъ равнодушенъ къ религіознымъ вопросамъ и духовно-церковнымъ дѣламъ, еслиже иногда и вмѣшивался въ нихъ и обнаруживалъ здѣсь съ свойственною ему жестокостію свое вліяніе, то вовсе не по религіозной сгратности, или непереносимости, а болѣе по другимъ причинамъ, напр. нѣмецкой національности, усердію къ исполненію Высочайшихъ повелѣній и т. под., какъ напримѣръ показываегь дѣло о бракѣ Синодскаго регистратора Максимова,

Св. Таинъ по царскн, т. е. самъ входилъ въ даламанкѣ чрезъ царскія двери въ алтарь прямо къ престолу и здѣсь приобщался Св. Таинъ, какъ приобщаются обыкновенно священники, но последнее приобщеніе Павла было такое же, какое бываегь у всякаго частнаго православнаго христіанина; Государь, говоря готъ-фурьерскіи журналъ, снявши съ себя шапку и лепту, сошелъ съ царскаго мѣста, позволилъ за духовникомъ произносить причастную молитву, послѣ которой Его Императорское Величество, бывъ въ муцирѣ, но безъ даламанка, и не входя въ алтарь, а въ самыхъ онаго царскихъ дверяхъ изволилъ отъ духовника своего приобщаться Св. Христовыхъ Таинъ».

насилъно обвиняннаго съ дочерью *портнаго мастера Клокенберга* (1).

(1) Дѣло это представляетъ множество курьезныхъ сторонъ администраціи Павла I-го. Въ первый годъ царствованія Александра I-го поступила на Высочайшее имя просьба отъ Синодскаго регистратора Максимова такого содержания, что прошедшаго 1800-го г. Юля 10-го числа взять былъ оупъ, Максимовъ, бывшій оберъ-полицмейстеромъ Рачинскимъ и представлявъ къ С.-Петербургскому военному губернатору графу Петру Алексѣевичу фонъ-деръ-Палену, который объявилъ ему, Максиму, Высочайшее повелѣніе о обвиняніи его съ (показанною) дочерью Клокенберга Катериною, и хотя оупъ, Максимовъ, его, г. военного губернатора и просилъ, по нежеланію его, Максимова, и по неизмѣннѣ склонности, избалить отъ сего брака, но на то отъ него, господина военного губернатора, объявлено, что ему дѣлать больше печего, какъ только должны выполнитъ Имѣнное повелѣніе; потомъ приказалъ поминугому оберъ-полицмейстеру его, Максимова, отвезти въ церковь и обвинять съ оною дочерью Клокенберга Катериною. Почему оупъ, Максимовъ, тѣмъ оберъ-полицмейстеромъ вмѣстѣ съ нею, Катериною, отвезеть былъ въ Казанскій Соборъ, гдѣ священникомъ оного Степаномъ Михайловымъ съ тою дочерью Клокенберга Катериною въ началѣ 9-го часа по утру, до обѣда, при ономъ оберъ-полицмейстерѣ, и обвинчанъ. При вѣнчаніи ихъ, когда священникъ спрашивалъ его, Максимова, имѣеть ли оупъ благое произволеніе взять ее себѣ въ жену? отвѣчалъ, что оупъ выполняетъ волю Государа Императора. Продолжать супружескую съ нею, Катериною, жизнь оупъ, Максимовъ, не жаеетъ, потому что оупъ обвинчанъ противъ своей воли и склонности, каковой оупъ и нынѣ не имѣеть. Прежде брака съ женою своею, дочерью нѣмца Клокенберга Катериною Ивановою, любовной къ ней склонности не имѣлъ и взаимнаго между имъ и ею къ браку согласія не было, кромѣ одного съ нею знакомства, по жительству его въ одномъ домѣ.

Когда началось сѣдствіе по просьбѣ Максимова, сталъ спрашивать и Катерину Клокенбергъ, какъ она сдѣлалась женою Максимова. Она показала, что прежде брака съ регистраторомъ Максимовымъ, по жительству его въ одномъ съ нею домѣ, любовную склонность къ нему имѣла, а съ его стороны была ли къ ней таковая склонность и взаимное съ нею къ браку согласіе, она не знаеетъ. Когда же родители ея, замѣтя въ ней любовь къ нему, Максиму, страшали ее засѣчь до смерти, тогда она, убоясь сего навазанія и избравъ себѣ легчайшую смерть, прошедшаго

Между тѣмъ страхъ, наведенный смертію Павла I-го на іезуитовъ, имѣлъ для нихъ своего рода хорошую сторону и

1800-го г. Юля 8-го числа, по утру, въ 9-мъ часу, бросяся въ рѣку Мойку, съ намѣреніемъ утопиться, но изъ оной полицейскимъ служителями была вытащена и представлена 1-й адмиралтейской части въ частный судъ, откуда, по отобраніи отъ нея частнымъ инспекторомъ о причинѣ ея намѣренія объясненія, отдана родителямъ ея, съ подтвержденіемъ имъ, чтобъ они впредъ съ нею такъ строго не погубляли. На другой день послѣ того, т. е. 9-го числа Юля въ вечеру, бывший полицмейстеръ Зильбергаршинъ, взявъ ее, Катерину, съ матерью ея, представилъ къ г. военному губернатору графу Петру Алексѣевичу Фонъ-деръ-Налену, который спрашивалъ ее, Катерину, желаетъ ли она вступить въ бракъ съ помилуемымъ регистраторомъ Максимовымъ, на что она ему г. военному губернатору отвѣчала, что не желаетъ, а тоже самое и отъ матери ея было объявлено, но на сіе онъ, г. военный губернаторъ объявилъ имъ Имѣющее повелѣніе, и хотя мать ея и просила его, г. военного губернатора, чтобъ избавилъ ее, Катерину, отъ сего съ Максимовымъ брака, но онъ отозвался, что долженъ выполнить волю Государя Императора, и съ тѣмъ она, Катерина, и мать ея имъ, г. военнымъ губернаторомъ, отпущены были въ домъ свой. а 10-го числа Юля по утру наки взята была она, Катерина, квартальнымъ офицеромъ въ домъ къ г. военному губернатору и оттуда выѣхавъ съ регистраторомъ Максимовымъ бывшимъ оберъ-полицмейстеромъ Рачинскимъ отвезла въ Казанскій Соборъ, гдѣ священникомъ ошаго Собора Стефаномъ Михайловымъ она, Катерина, съ тѣмъ Максимовымъ, въ началѣ 9 часа по утру, до обѣдни, при ономъ же оберъ-полицмейстерѣ и обвѣщана. При вѣщаніи жъ, на вопросъ священника объявляла-ли она, будучи тогда обвѣята страхомъ, согласіе свое къ таковому браку, или нѣтъ, не знаетъ. Митрополитъ Амвросій, которому Государь приказалъ рассмотретьъ это дѣло, призналъ, что бракъ Максима съ Катериною Клокенбергъ долженъ быть расторгнуть. По это было только частное мнѣніе Амвросія, когда же дѣло поступило на обсужденіе Синода, то Синодъ призналъ совершеніе его сообразнымъ съ церковнымъ чиноположеніемъ, а потому и не подлежащимъ расторженію. Тогда Государь чрезъ Троицкаго далъ знать митрополиту, что хотя Св. Синодъ, признавая совершеніе брака Максима съ дѣлцею Клокенбергъ сообразнымъ съ церковнымъ чиноположеніемъ. не можетъ приступить къ расторженію его, но Императоръ, видя, что всѣ обстоятельства, браку сему предшествовавшія и его сопровождающія, дока-

благіе результаты въ томъ отношеніи, что заставилъ ихъ обратиться за номонію и покровительствомъ къ вліятельнѣйшимъ въ тогдашнемъ русскомъ обществѣ людямъ, пробудилъ энергію въ ихъ прежнихъ друзьяхъ и покровителяхъ, а также натолкнулъ ихъ на мысль заручиться новыми покровителями изъ той среды, которая начала обнаруживать свою силу съ новымъ царствованіемъ. Несмотря на самую неструю смѣсь лицъ, окружавшихъ новаго 25-ти-лѣтняго Государя и старавшихся раздѣлать труды новаго праменія,—смѣсь, гдѣ величаво и саповито выступаютъ государственные люди времянь славнаго царствованія Екатерины Великой, и нерѣшительно вы-

зываютъ ясно, что не могъ онъ бытъ совершенно съ согласіемъ мужа, и участіе въ немъ полиціи есть между прочимъ такой признакъ принужденія, коего ничѣмъ опровергнуть невозможно и который одинъ составляетъ уже весьма важное противъ твердости сего брака предубѣжденіе. сколько бы впрочемъ соблюденіе при немъ обыкновенныхъ обрядовъ не давало ему наружнаго вида законной силы, а потому приказалъ Вашему Высокопреосвященству, чтобы Вы, по долгу архипастырскому призвавъ къ себѣ сію чегу, преподали ей средства, на совѣсги основанныя, къ лучшему и удобнѣйшему положенію жизни ихъ, какое только можегъ позволить имъ настоящее ихъ положеніе. При этомъ Государь прислалъ 1000 рублей и приказалъ выдать ихъ Максиму, если онъ согласится жить съ своею женою; если же нѣтъ, то эти деньги должны быть отданы его жонѣ; оберъ-прокурору Св. Синода тайному совѣтнику Хлостону велѣно было имѣгъ Максимова въ особенномъ вниманіи. Максимовъ, по сдѣланномъ ему упѣщаніи митрополитомъ Амвросіемъ, выразилъ желаніе жить съ Клокенбергъ, какъ съ женою. Это много содѣйствовало къ промоція Максима на службѣ, какъ видно изъ оберъ-прокурорской переписки (см. въ арх. канц. Петербург. митрополитовъ дѣло 1801-го г. 23-го Мая, подъ № 122-мъ, о бракѣ Синодскаго регистратора Максимова, насильно обвѣщаннаго съ дочерью портнаго мастера Клокенберга).

О другихъ самоуправившихъ и злопамѣренно жестокыхъ дѣйствіяхъ Палепа находятся поразительныя извѣстія въ рукописи, извѣстной подъ именемъ «Разказы сенатора Цвана Даниловича Даншова».

глядывали суровыя лица Гагчищевъ, и восело и какъ то эффектно улыбался, съ сознаниемъ своего превосходства, сновали люди новой эпохи, носители и распространители новыхъ идей; не смотря на преобладающее влияние въ первые мѣсяцы царствованія Александра извѣстнаго триумврата, состоявшаго изъ Палена, Беннгсена и Платона Зубова, іезуиты не могли незамѣтить тутъ во первыхъ, многихъ лицъ, извѣстныхъ имъ по своему расположенію къ ихъ ордену, или друзей и родственниковъ ихъ покровителей, или по крайней мѣрѣ людей знакомыхъ, или наконецъ по своимъ убѣжденіямъ отлпчавшихся совершеннымъ религіознымъ индифферентизмомъ, во вторыхъ, не могли не видѣть, что молодой Государь на столько умудренъ опытами жизни, на столько успѣлъ понять и изучить науку государственнаго управления и распознаванія людей, что съумѣетъ стряхнуть съ себя влияние триумврата и избавится отъ непрощенной опеки надъ Нимъ. Вліяніе вдовствующей Императрицы на Своего царствениаго Сына и на дѣла управления не могли не имѣть важнаго значенія для іезуитскаго ордена, особенно если припомнимъ, что Груберъ,— главный вожь этого ордена, пользовался благосклоннымъ вниманіемъ и особеннымъ расположеніемъ Маріи Феодоровны. Нѣтъ сомнѣнія, что іезуиты умѣли во время воспользоваться всеми этими обстоятельствоми для шгересовъ своего ордена и заручиться всеми средствами для огражденія себя отъ враждебныхъ нападеній съ какой бы ни было стороны. Но всегаки удаленіе Палена отъ дѣлъ правленія и низведеніе Беннгсена и Зубова до второстепенныхъ ролей были привѣтствуемы іезуитами радостно и приняты были за весьма хорошее предзнаменованіе для ихъ ордена, особенно когда они узнали, что тутъ главнымъ